

Валентина Сидорова

ЛЕДЯНОЙ ПОЦЕЛУЙ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С34

С34 **Сидорова В.**
Ледяной поцелуй / Валентина Сидорова – М.: Литнет, 2025. – 256 с.

ISBN 978-5-521-94717-1

Мир замер в агонии вечной зимы. Одни укрылись под Куполами, сохранив человечность ценой свободы. Другие, выжили снаружи, заплатив за это своей сущностью. Их миры разделяет не только титановое стекло и металл, но и пропасть из лжи и страха. Алия верила, что за пределами Купола простирается лишь ледяная пустошь, кишущая монстрами и Холодными, а когда оказалась по ту сторону, поняла, что все было ложью. Холодные — не чудовища, а люди, сумевшие приспособиться к вечной зиме. За Куполом ее спасителем стал молчаливый охотник Каэль. Теперь придется объединиться с тем, кого считала чудовищем, и отправиться в опасный путь к таинственной Общине Холодных, где ее ждут не только спасение, но и новые испытания. Ибо самый страшный холод исходит не извне, а из человеческого сердца, полного страха и предрассудков.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94717-1

© Литнет, 2025
© В. Сидорова, 2025

Пролог

Мир замер в агонии вечной зимы.

Это был не тот зимний покой, который вызывал когда-то радостный смех и счастливые улыбки на лицах детей, что неслись на санках, ледянках по заснеженным склонам. Не период, сменявшийся теплой весной с ее просыпающейся природой, звонкими ручьями, которые текли по склонам, и пением птиц, что возвращались на насиженные места. Этот мир хрустальный, безвозвратный, холодный.

Небо, затянутое свинцовым одеялом низких туч, не пропускало солнечного света, лишь тусклое, пепельное марево, что растянулось от одной части горизонта до другого. Солнце, что когда-то дарило жизнь и тепло, стало лишь бледным призраком за плотной пеленой, навсегда забывшим, каково это – согреть мир, который простирался под ним.

Воздух был колючим и густым, словно стеклянная пыль. Ветра, рожденные в ледяных пустошах, не свистели, а выли, словно голодные звери, что вышли на охоту. Они мчались по вымерзшим равнинам, вздымая не снег, а острые, колючие кристаллы льда, которые больно хлестали по лицу, цеплялись за одежду, проникали под нее, к живой коже, чтобы выпить последнее тепло.

В этом царстве хрустальной смерти двигались тени. Высокие, худые, почти призрачные фигуры. Их кожа мертвенно-белая, практически сливающейся с белизной снега, а глаза... Глаза были самыми жуткими. Холодные, прозрачные, словно мутные льдины, отражающие этот уродливый мир. Они не моргали, не шурились от ветра. Просто смотрели вперед, видя тепло в инфракрасном спектре, чувствуя малейшие вибрации замерзшей земли. Это были Холодные. Когда-то – люди. Те, кого в жестоких лабораториях прошлого ломали и перестраивали, подгоняя под новый, невыносимый мир, который сами же и создали. Они стали его идеальным порождением – вынос-

ливыми, нечувствительными к боли, живущими там, где должна царить лишь смерть. И несли они тоже смерть. Одно лишь прикосновение могло причинить боль, а поцелуй такого существа отбирал тепло полностью, принося неминуемую смерть.

Но на фоне этой нескончаемой стужи, словно яркие островки в сером бесконечном море, сияли Купольные города. Гигантские геодезические сферы, созданные из непроницаемого металлического сплава и сверхпрочного стекла. Изнутри они источали мягкий, золотистый свет.

Внутри под этими Куполами царила вечная весна, тепло и умиротворение. Искусственное солнце на внутренней поверхности купола каждый день совершало свой размеренный путь, даруя тепло, под которым зрели идеальные фрукты в идеальных садах. Воздух был чист и свеж, наполнен ароматами цветов, что цвели здесь в изобилии.

Здесь жили Чистые. Последние неизмененные люди, которые выжили после климатических войн и генетических экспериментов, что привели к окончательному расколу в обществе. Они ходили в легких одеждах, тихо смеялись, пили прохладные напитки и наслаждались безопасностью, которая царила здесь. Но их благополучие было зыбким. Каждый взгляд, брошенный сквозь прозрачный сегмент купола наружу, на воющую сероватую тьму, напоминал им: их мир – это золотая клетка. Красивая, комфортная, но клетка. Защита от холода снаружи была и тюрьмой, которая не выпускала их наружу. Они были последним хрупким цветком в этой теплице, в то время как за куполом бушевала ледяная буря, породившая новых, страшных и прекрасных хозяев этого нового мира.

И титановые стены Куполов были тонкой гранью между двумя ветвями человечества: одни сохранили свою человечность, заплатив за это свободой, другие обрели свободу в ледяном аду, утратив все, что делало их людьми.

Глава 1. Под куполом

Приближалось время рассвета. Искусственное солнце появилось над горизонтом в восточном секторе города. Тонкие панели, скрывающие металлический каркас купола, окрасились мягким золотом, охрой, оттенками бордового. Живущие здесь никогда не видели настоящего солнца. Для каждого – это время было началом дня, когда все просыпались, пробуждаемые голосом системы города.

Дети, которые выбегали на улицы и играли в бесконечные игры, бегали по мягкой изумрудно-зеленой траве, радовались новому дню. Никто из них не задавал вопросов: почему «солнце» появлялось на поверхности купола по расписанию, а «небо» практически никогда не менялось. Почему о скором дожде предупреждали загодя, и в каком именно секторе его следовало ждать.

Для Алии день начался стандартно. Сигнал системы города и мягкий голос, что оповещал о времени пробуждения и необходимости сегодня принять комплекс витаминов, которые население не могла получать никак больше, кроме искусственно. Некоторые вшивали себе под кожу специальные инъекторы, которые вводили витамины и микроэлементы непосредственно в кровь.

Потом система оповестила ее о расписании дня. Сегодня занятия в учебном центре, после обеда практическая работа в инженерном корпусе, а вечером день рождения у Нары, на которое пригласили еще полгода назад. Ожидалось весьма крупное мероприятие.

Алия шла по главной аллее к учебному Центру, но каждый шаг давался трудом. Она любила это тепло и яркий свет, но в всегда чувствовала лишь фальшь. Девушка знала, что ее родители создавали программный код для всего купола. Вот и к рассветам они тоже приложили свои знания. Но Алии все это казалось слишком ровным, сияние правильным, выверенным, ни больше ни меньше. Слишком идеальное небо. Слишком правильные улыбки прохо-

жих, которые, как будто по команде, застывали, едва на голографических экранах, что стояли повсюду, появлялся знак Совета.

И каждая трансляция была одинаковой.

«Граждане Купола, помните: холодные – угроза нашему существованию. Они лишены человеческой души. Их прикосновение – смерть.

Не выходите за пределы защитных стен.

Купол – ваша единственная защита».

Люди останавливались, послушно слушали, некоторые повторяли слова как молитву. Улыбались кивая. Но Алия в этот момент смотрела на панель не с благоговением, а с вопросом. И постоянно ловила себя на мысли: а что, если за пределами есть не только смерть?

– Опять витаешь в облаках? – рядом появилась Нара и толкнула её локтем. – Тебе бы меньше мечтать, а больше учиться. Вдруг Совет назначит тебя в инженеры как твоих родителей? Тогда ты будешь под защитой.

Алия лишь усмехнулась.

– А вдруг я не хочу быть под защитой?

Эта фраза прозвучала почти как кощунство. Нара оглянулась по сторонам и быстро зашипела:

– Тише! Если кто-то услышит... Тебя могут заподозрить в симпатии к холодным.

Алия замолчала, но внутри у нее все горело. Она видела, как каждый день люди кланяются видеороликам про прекрасную жизнь в куполах совета, как будто сами добровольно себя загоняли в клетку. Даже её родители – инженеры климатической системы – никогда не говорили о внешнем мире, кроме как в терминах угрозы.

Только бабушка рассказывала ей про внешний мир. Она была одним из инженеров внешних угроз. Если купол получал повреждения снаружи, именно они выходили и осуществляли ремонт.

Так вот Мия рассказывала про бескрайние просторы, где места

было так много, что глаз не хватало все это увидеть. Про снег, что хрустел под ногами и был невероятно холодным. Про ветер, что проникал, казалось, в самую душу, холодный, пронизывающий.

Алии снились сны. В них она стояла на открытом пространстве под настоящим небом – огромным, живым, бескрайним. И там не было стен. И ветер трепал волосы. Ветер, который она никогда не видела и не чувствовала.

Когда уроки закончились, пошла домой через технический сектор. Воздух здесь тяжелее, пах озоном и металлом. Рабочие в серых комбинезонах поднимали глаза, но тут же опускали – никто не любил задерживать взгляд. Вдоль стен висели плакаты:

«Холодные – враги человечества!»

«Чистота крови – залог выживания!»

«Купол – наш дом, за его пределами нет жизни!»

Алия задержалась у одного из плакатов. На нём был изображён высокий человек с бледной кожей и светящимися глазами, открывающий рот в немом крике. Внизу крупными красными буквами: «Не дай монстру коснуться тебя!»

Она смотрела на картинку слишком долго и вдруг поняла: вместо страха у неё внутри поднялось странное любопытство. Ей хотелось увидеть этих «чудовищ» своими глазами. Хоть раз.

– Алия! – раздался голос Трейси Рейс, ее матери. Женщина в белом комбинезоне инженера спешила навстречу. – Ты опять задержалась. Знаешь ведь за прогулки по технической зоне могут наказать.

– Я просто... смотрела. – Алия кивнула на плакат. – Мам, а если всё это – неправда? Может, они не такие страшные?

Мать резко схватила её за плечи.

– Никогда, – опасливо осмотрелась, – никогда, слышишь, так не говори! Ни мне, ни кому-то ещё. За такие слова изгоняют за купол. Ты меня поняла?

Алия молча кивнула, но в её сердце сомнения только укрепились. Она поняла: чем сильнее здесь запрещают спрашивать, тем больше лжи скрыто за этими стенами.

– Идем, – сказала мать холодно и повернулась в сторону здания, где Алия проходила практику.

Последовала за ней. Как всегда, не задавая вопросов. Со вздохом опустив голову. До вечера ей предстояло укрепление практических знаний, где она в очередной раз видела, как создается небо у них над головами, как именно продвигается солнце по «небосклону» и как приходят запросы от сельскохозяйственных секторов о необходимости запрограммировать дождь.

Все пропитано глубокой ложью.

Безысходностью.

Цикличностью.

Правильным кодом и порядком.

Глава 2

Вечером, когда время практического занятия закончилось, мама провожала ее из корпуса:

– Отправляйся домой, мы с отцом задержимся, некоторые системы сбоят, нужно отладить. – Алия обреченно кивнула.

– Сегодня день рождения Нары. – посмотрела на Трейси.

– Девушки из семьи члена совета? – она нахмурилась. – Ты же знаешь, я против вашего общения.

– Мы вместе учимся, – пожала плечами. Женщина строго посмотрела на дочь. – Она хорошая, мам, и пригласила меня еще полгода назад. – вздохнула. – Мы столько раз уже обсуждали это.

– И я всякий раз говорила, что не надо с ней дружить, общаться – общайся, но дружить не надо.

– Я вечером иду на день рождения, мне и разрешение на выход она сделала, – сказала твердо, чуть нахмутив брови.

– Хорошо, если ты так решила, – сказала со вздохом.

– Я вернусь до полуночи.

– Да уж... комендантский час не шутки, – усмехнулась мама и закрыла за собой дверь.

Вот так всегда.

Правила.

Разрешения.

Комендантский час.

Жизнь каждого регулировалась системой, которая проникала всюду.

Алия вернулась домой и наткнулась на внимательный взгляд бабушки.

– Это что? – спросила Мия, показав рукой на экран планшета и бланк разрешения.

– Я иду на день рождения. – отозвалась Алия.

– Тебе еще нет двадцати одного года, как ты его получила? – возмутилась бабушка.

– Родители Нара члены совета...

– Хм, и, конечно же, им законы не писаны. – фыркнула женщина, откинув седые пряди с лица.

– Бабуль, я недолго, – улыбнулась ласково и приобняла за шею. Только когда почувствовала, что та чуть обмякла, отодвинулась. – Мама разрешила.

– Вот это вообще сомнительно, – улыбнулась Мия,. – Я с ней связалась и знаю, что она была против, но ты упрямая девчонка, настаивала на своем.

– Это всего лишь праздник, – отмахнулась с улыбкой и направилась в свою комнату, где еще со вчерашнего вечера приготовила длинное платье из плотного материала темно-серого цвета со стальным отливом, верх напоминал рубашку, низ – свободная ниже колена юбка. Тон нарядам задавала именинница, она хотела именно вечеринку в стиле ретро, и все гости должны были прийти не в привычных удобных костюмах, которые отличались друг от друга только цветом, в зависимости от иерархии, установленной системой Купола, а в замысловатых нарядах, что на вид казались крайне неудобными. Но Нара заказала их всем своим гостям и отправила еще неделю назад. Алия видела все по видеосвязи, когда девушка хвасталась тем, что заказы пришли вовремя.

– Поужинаешь? – в комнату заглянула Мия.

– Да, – кивнула. – Нара сказала, что подъедет около восьми.

– А вы не к ней поедете? – нахмурилась собеседница.

– Нет, праздник будет проходить не у них дома. – покачала головой.

– Странно все это, – женщина покачала головой и внимательно посмотрела на платье. – Очень странно.

– Пошли ужинать? – улыбнулась Алия и подхватила ее под локоть.

– Пошли...